
Глава 9

Фотография, опубликованная Оу Ю, стремительно набрала несколько сотен комментариев. Сяо Фэнь пролистал их: поклонники, удивлённые их дружбой, наперебой писали, что отношения выглядят неоднозначно, и в шутку давали советы, как проучить «младшего брата». Содержание этих советов уходило в совершенно дикие дебри.

Редкие язвительные замечания исчезали почти мгновенно.

Он с интересом листал ленту и вдруг повернул голову, посмотрев на человека, стоявшего за диваном. Оу Ю, оперевшись руками о спинку, бесцельно скользил пальцами по экрану телефона. Заметив взгляд, киноимператор поднял глаза.

— Что такое?

Взгляд из-за спины был настолько пристальным, что Сяо Фэню не составило труда его заметить. Юноша небрежно окинул себя взглядом и, приподнимаясь, поправил футболку.

Огонёк в глазах Оу Ю слегка потускнел. Он мягко улыбнулся и уже собирался выпрямиться, но его запястье внезапно перехватила рука.

Сяо Фэнь, встав коленями на мягкие подушки дивана, одной рукой держался за его запястье, а другой — за высокую спинку.

— Я подписался на тебя в ответ, посмотри.

Сказав это, он приблизил свою лохматую голову к его телефону, чем немало напугал собеседника. Прохладный, насыщенный аромат кипариса коснулся ноздрей Оу Ю. Актер опустил взгляд и, переключившись между несколькими приложениями, наконец нашёл вейбо.

— Да, вижу. Мои фанаты — народ вспыльчивый, но теперь, думаю, они поумерят свой пыл.

Едва он договорил, как тёплое дыхание, смешанное с ароматом пива и весёлым смехом, коснулось его уха, проникая в самую ушную раковину.

— Спасибо, брат Оу Ю.

— М-м? — Оу Ю слегка отстранился, уклоняясь от его дыхания. — Да... не за что.

Внезапная волна влажного тепла заставила его сердце пропустить несколько ударов. В голосе Сяо Фэня звучала лишь благодарность, вид был совершенно естественным, а коньячного цвета глаза сияли чистотой. На молочно-белой коже проступил лёгкий румянец.

Это он, киноимператор, выпрямился и больше не смел взглянуть парню в глаза.

— Дружище, сегодня я немного перегнул палку. В следующий раз буду помягче, — Сяо Фэнь похлопал его по руке.

— Значит, будет и следующий раз? — Оу Ю с кривой усмешкой поднял голову, его вид стал гораздо естественнее. — Неужели мне так и не дадут поучаствовать в шоу? Если меня поймают или убьют в первом же эпизоде, я вылечу. Подумай, какой это будет позор — киноимператор вылетел в первом раунде. Меня же засмеют.

— Ты сам это сказал, — юноша победно помахал телефоном. — В следующий раз я снова осмелюсь.

— Я отредактирую пост, — тот потянулся к своему телефону, но тотчас же его рука опустела — аппарат выхватили.

Оу Ю перегнулся через спинку дивана, пытаясь дотянуться.

— Отдай.

— Сообщение уже отправлено, как ты его изменишь? — Сяо Фэнь, подняв руки, перебрасывал телефон из одной в другую, не давая себя поймать.

Гибкая талия обнажилась из-под широкой футболки. Ни грамма лишнего жира, а когда он откидывался назад, проступали рельефные косые мышцы живота и намёк на кубики пресса.

— Фанаты уже подсказали тебе, как меня проучить. Почему же ты, братец, до сих пор не усвоил урок?

Оу Ю рванулся вперёд, намереваясь повалить его, но сам потерял равновесие. Его подбородок едва не врезался в деревянный край дивана. Сяо Фэнь в последний миг успел его подхватить и с облегчением выдохнул.

— Если его величество киноимператор в моей комнате расшибёт себе лицо, не помогут и сто постов в соцсетях.

Не успел он договорить, как вскрикнул — его с силой опрокинули на ковёр. В следующую секунду над ним навис Оу Ю. Стоя на коленях по обе стороны от его тела, он смотрел сверху

вниз, и в его обычно мягком взгляде проступила острая жажда контроля.

Одной рукой он сжал оба его тонких запястья и попытался забрать свой телефон, но пальцы Сяо Фэня, казалось, намертво прикипели к устройству.

— Хватит, не дури. Отдай телефон, — беспомощно улыбнулся Оу Ю. — Не буду я ничего менять. Если фанаты начнут задираться, я всегда буду на твоей стороне.

— Не отдам, — лёжа на ковре, Сяо Фэнь вызывающе вздёрнул подбородок.

«И впрямь стоило послушать фанатов и как следует проучить этого непослушного мальчишку»

Взгляд Оу Ю стал глубже.

Внезапно в дверь позвонили — привезли заказанную еду. Лицо Сяо Фэня просияло. Он ловко извернулся, с лёгкостью освобождаясь из-под Оу Ю, и резво вскочил, чтобы открыть дверь.

Собеседник, потеряв опору, неуклюже повалился на диван. Он растерянно смотрел на свою пустую руку.

— Может, съешь ещё чего-нибудь? — донёсся с порога голос Сяо Фэня.

— Нет, спасибо, — Оу Ю поднялся и, собрав с пола разбросанную одежду, перекинул её через руку. Его лицо снова приняло обычное выражение. — Я отнесу это в прачечную отеля. Когда постирают и высушат, попрошу персонал доставить тебе.

— Хорошо, — Сяо Фэнь, прислонившись к двери, попрощался с Оу Ю и впустил в номер тележку с едой.

Рок-музыка снова загремела. Пиво, шашлыки. Одним метким броском он вонзил вилку в стейк средней прожарки, лежавший на кофейном столике, и, схватившись за рукоять, вгрызся в мясо.

Насытившись, напевшись вдоволь, он погладил живот, принял горячую ванну и, совершенно измотав себя, скользнул под одеяло на огромной мягкой кровати.

«Кровать в доме у оригинала и в подмётки не годится этой, в отеле»

Час спустя

Он смотрел в потолок, его глаза были широко распахнуты.

«Не спится»

«Переел»

«Надо бы таблетку для пищеварения»

Два часа спустя

Он покорно поднялся, накинул халат и решил немного прогуляться. Войдя в лифт и нажав кнопку первого этажа, юноша не ожидал, что кабина остановится уже на восемнадцатом.

Серебристые металлические двери разъехались в стороны. Снаружи стоял Фан Сытин. Белая рубашка, чёрный галстук, чёрный костюм.

Юноша взглянул на часы — половина третьего ночи.

Инспектор Фан, держа в опущенной руке ноутбук, вошёл в лифт. Он встал прямо по центру, не выказывая ни малейшего намерения отодвинуться. Кислорода в тесном пространстве лифта резко поубавилось.

Он, видя, что рука мужчины вот-вот коснётся его, подумал:

«Только попробуй дотронуться, и завтра я опозорю тебя перед камерами»

Но Фан Сытин, очевидно, тоже не горел желанием его касаться. В последний момент он чуть сдвинулся, на волосок разминувшись с Сяо Фэнем, и встал позади него по диагонали. Теперь уже парень был недоволен.

Он провёл языком по дёснам и, скосив глаза, принялся разглядывать отражение инспектора в зеркальной стене лифта.

«Фигура... так себе, самую малость крепче моей. Лицо... совсем никуда не годится. Что толку от красоты, если вечно ходишь с постной миной? Слишком пресно. Рост... вне моей шкалы оценки»

Внезапно отражённые глаза поймали его взгляд. Но инспектор тут же отвёл глаза, словно ничего не заметил.

— Ты меня оскорбил, — холодно произнёс Сяо Фэнь.

— Я молчал.

— Ты оскорбил меня взглядом.

— Доказательства.

— Мне плевать.

— Для обвинения нужны доказательства.

— Я не следователь.

Фан Сытин в третий раз за сегодня удостоил его прямым взглядом.

— А как насчёт твоего разглядывания?

Сяо Фэнь, ничуть не смутившись, что его поймали с поличным, сунул руки в карманы халата и встретился взглядом с невозмутимым отражением.

— Откуда инспектор Фан знает, что я вас разглядывал, а не занимался чем-то другим?

— Взгляд.

— Если бы вы на меня не смотрели, откуда бы вы знали, что я смотрю на вас?

— Ощущение.

Парень развернулся и, приблизившись к нему с наглым видом, задрал голову.

«И чем его только кормили, что он такой вымахал?»

Он отступил на шаг, чтобы их взгляды были на одном уровне, и только тогда высокомерно произнёс:

— Так значит, инспектор Фан не на доказательствах строит свои дела, а ловит преступников по наитию?

— Не всегда, — холодно бросил инспектор, искоса взглянув на него. — Иногда преступники сами выставляют себя дураками.

— Способности инспектора Фана, видимо, не так уж и велики, раз приходится ждать, пока преступник сам попадётся в сети.

— Глупцам я даю поблажку, — Фан Сытин одарил его многозначительным взглядом. — Как, например, сегодня днём.

— Инспектор Фан думает, что меня можно спровоцировать вашими взглядами и парой фраз? — усмехнулся Сяо Фэнь.

— Я не строю догадок.

— Вы робот? Или вам за каждое слово платят?

«Говорить с ним — настоящее мучение. Какой же скучный человек. Точно, я ненавижу следователей. Особенно таких вот лицемерных праведников»

Лифт прибыл на первый этаж. Двери открылись, и Сяо Фэнь вышел первым. Сделав несколько шагов, он услышал за спиной тихий разговор. Обернувшись, он увидел, как какой-то молодой человек с покрасневшим лицом, держа в руках телефон, запинаясь, просит у Фан Сытина его контакты.

— У меня нет привычки добавлять незнакомцев.

Собеседник неловко пробормотал «извините» и, казалось, готов был провалиться сквозь землю.

Инспектор, заметив, что Сяо Фэнь стоит неподалёку и злорадствует, не обратил на него внимания и прошёл мимо.

— Надо же, не думал, что такие, как ты, могут кого-то заинтересовать, — шлёпая тапками, Сяо Фэнь догнал его, насмехаясь. — Пользуешься такой популярностью у мужчин... Ты, случайно, не по ним?

— Вы против?

— Не пытайтесь меня подловить. Я публичная личность, и за неосторожные высказывания меня могут осудить.

Однополые браки легализовали меньше года назад, и в обществе всё ещё было много

противников этого закона.

Фан Сытин скользнул взглядом по его халату: тёмно-зелёная ткань с ромбовидным узором и цветами. Такое даже его дед бы не надел. Но эта старомодная вещь, благодаря ослепительно белой коже и красивому, открытому лицу, обретала винтажный шарм.

«Никакого чувства самосохранения у публичной персоны»

— Вы по мужчинам? — спросил мужчина в ответ.

Сяо Фэнь улыбнулся, в его глазах мелькнула хитринка. Он медленно подошёл ближе, словно усыпанная золотой пылью роза с шипами, сияющая в золотистом свете холла.

— Почему вы так думаете? Рыбак рыбака видит издалека?

«Так я и знал, что он лицемер»

Взгляд Фан Сытина на несколько секунд задержался на его распахнутом воротнике.

— Дрыщ.

Улыбка застыла на лице Сяо Фэня.

Дрыщ?!

«Да у меня сухая мышечная масса! Ты знаешь, что такое сухая масса?! Понятия не имеешь, насколько я силён!»

— Фан Сытин, стоять!

Но тот уже сидел в чёрный «Роллс-Ройс Куллинан», припаркованный у входа, не удостоив его больше ни единым взглядом.

Сяо Фэнь заскрипел зубами и, шлёпая тапками, снова вошёл в лифт.

«И зачем я только вышел ночью прогуляться? От злости только аппетит нагулял. Ездит на такой машине... рано или поздно я донесу на него за коррупцию»

Когда двери лифта уже закрывались, в кабину вошёл тот самый парень, что просил у инспектора контакты.

Артист, прислонившись левым плечом к стене, засунул руки в широкие рукава халата и, криво усмехнувшись, смерил молодого человека взглядом.

— Ты тоже участник шоу?

— А? — собеседник смущённо посмотрел на него. — Да, я из обычных людей. Завтра... надеюсь на вашу поддержку, — он поклонился.

— Так вот в чём дело, — Сяо Фэнь всё понял.

«Простое общение между коллегами, ничего особенного. Кому придёт в голову запасть на этого ледышку?»

— Вы ведь учитель Сяо? — тихо спросил парень. — Это... не могли бы вы взять для меня автограф?

— Конечно, бумага и ручка есть? — артист выпрямился, приняв, наконец, вид настоящего профессионала.

— Есть, есть, — обрадовался парень. — Спасибо, что согласились взять для меня автограф инспектора Фан Сытина.

Сяо Фэнь замолчал.

— Я видел, вы, кажется, хорошо с ним знакомы, поэтому...

— Не знаком.

— Не знаю его.

— Мы чужие люди.

— Ох, — молодой человек, кажется, только сейчас пришёл в себя. — Тогда, может, я могу попросить ваш...

— Не можешь.

Собеседник молча закрыл рот.

<http://bllate.org/book/15840/1428449>